

УДК 340.12

DOI: 10.25688/2076-9113.2021.44.4.04

**Я. Б. Жолобов,
И. В. Ботанцов**

Зарождение и развитие специализированного юридического образования в Российской империи

Актуальность исследования вызвана необходимостью развития специализированного юридического образования в современной России. Цель исследования заключается в выявлении истоков российского специализированного образования и анализе порядка организации первых учебных заведений, готовивших специалистов для судебной системы. В результате обоснована роль Царскосельского лицея в зарождении специализированного юридического образования. Авторы приходят к выводу, что многие принципы обучения, применявшиеся в училище, остаются важными компонентами в формировании современных образовательных стандартов.

Ключевые слова: юридическое образование; судебная система; Училище правоведения; Царскосельский лицей; П. Г. Ольденбургский.

К началу XIX века общее развитие правовой системы Российской империи, с одной стороны, и недостаточное развитие юридической техники и практики — с другой, вскрыли проблему отсутствия в государстве специализированного юридического образования.

Говоря об этом направлении образования в России, следует начать с лицея. Нет, не с того лицея Древней Греции, находившегося на окраине Афин в священной роще под названием Ликейон, а с Царскосельского императорского лицея (далее — Лицей), образованного 12 августа 1810 года постановлением Александра I.

Казалось бы, какое отношение он имеет к специализированному юридическому образованию? Лицей создавался благодаря усилиям М. М. Сперанского с той целью, чтобы в данном учебном заведении могли пройти курс обучения младшие братья царя — великие князья Николай и Михаил.

М. М. Сперанский работал над проектом преобразования Российского государства, и создание Лицея было непосредственно связано с реализацией этого проекта: ведь именно в нем предполагалось обучение и воспитание нового поколения будущих руководителей государства.

Торжественное открытие Лицея состоялось 19 октября 1811 года. В тот день к лицеистам обратился с речью адъютант — профессор нравственных и политических наук Александр Петрович Куницын: «Познание ваши, должны

быть обширны, ибо вы будете иметь непосредственное влияние на благо целого общества. Государственный человек должен знать все, что только прикасается к кругу его действия. <...> Государственный человек, будучи возвышен над прочими, обращает на себя взоры своих сограждан; его слова и поступки служат для них примером. Если нравы его беспорочны, то он может образовать народную нравственность более собственным примером, нежели властью. <...> Любовь к славе и Отечеству должна быть вашим руководителем!» [4].

Интересно, что в своей речи на открытии Лицея А. П. Куницын не упомянул имя императора, за что на следующий день Александр I прислал ему орден Св. Владимира.

А. С. Пушкин, вспоминая спустя четверть века это выступление, сложил стихотворное обращение к одноклассникам:

Вы помните: когда возник лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей.

Как следует из указа императора, значительное время в Лицее отводилось наукам нравственным, под которыми «разумеются все те познания, которые относятся к нравственному положению человека в обществе, и, следовательно, понятия об устройстве гражданских обществ, и о правах и обязанностях, отсюда возникающих».

Лицей призван был давать не фундаментальное образование (как университет), а практико-ориентированные знания и навыки, а также воспитание, необходимые для будущих государственных служащих.

Александр Петрович Куницын преподавал юридические науки, сам он был весьма известным юристом того времени. Он также работал в Санкт-Петербургском университете в 1811–1821 годах (т. е. практически с момента его открытия), был автором книги о необходимости ограничения всякой власти «Право естественное» (написанной под влиянием Ж. Ж. Руссо и И. Канта). Александр Петрович обучался в Санкт-Петербургском педагогическом институте, в Геттингене, в Парижском университете и Гейдельберге.

Пушкин высоко оценил роль Куницына:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена.

В курс юридических наук лицеистов входили такие предметы, как логика, психология, этика, право естественное, право народное, право гражданское русское, право уголовное, финансовое и т. д.

В целом образование в Лицее было одним из лучших в мире. По словам академика Л. Логунова, зарубежные специалисты в свое время провели исследование систем образования у разных народов в разные времена. Оказалось,

что лучше системы, чем та, которая была в Царскосельском лицее, человечество не придумало [2].

Осенью 1873 года Царскосельский лицей был переименован в Александровский и переведен в Санкт-Петербург. С конца 1870-х годов лицейская система образования стала претерпевать изменения в части дальнейшего увеличения числа юридических дисциплин. Постепенно Лицей и юридический факультет Санкт-Петербургского университета становятся похожими в своих программах. Это было связано с тем, что попечителем Императорского Александровского лицея стал родной дядя императора Александра II, сын Екатерины Павловны, сестры Александра I, и принца Георга Ольденбургского — принц Петр Георгиевич Ольденбургский.

С конца 1870-х годов увеличилось и число юридических наук.

Воспитанники изучали основные предметы сразу всех трех факультетов университета: нравственно-политического, физико-математического, словесного.

Лицей можно однозначно назвать учебным заведением, которое непосредственно относится к специализированному юридическому образованию. Его выпускники получали особые места в юридических профессиях и государственной службе.

Выпускник Лицея Дмитрий Николаевич Замятнин (3-й курс, выпуск 1823 года) занимал впоследствии пост министра юстиции (1862–1867), благодаря ему состоялось открытие новых судов, при его непосредственном участии претворялась в жизнь Судебная реформа 1864 года. Д. Н. Замятин окончил Лицей с серебряной медалью, трудился под руководством М. М. Сперанского во Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В январе 1864 года Замятнин был утвержден в должности генерал-прокурора. Поддерживал обвинение по делу Дмитрия Каракозова, стрелявшего в императора 4 апреля 1866 года [2].

В наши дни Клуб имени Замятина, действующий в формате экспертной дискуссионной площадки и имеющий целью обеспечение общественной поддержки реформирования судебной системы Российской Федерации для повышения уровня доверия общества к судебной системе, в своей работе выражает преемственность в идеях, целях и духе реформ, предложенных Дмитрием Николаевичем.

Следует отметить, что Лицей не был первым учебным заведением, где будущих законотворцев обучали праву. Еще Павел I указал обучать законоведению молодых людей при Сенате, но школу быстро закрыли, поскольку обучение не было эффективным. В 1806 году было открыто специализированное училище, но по инициативе М. М. Сперанского оно тоже было закрыто как не отвечающее требованиям времени. Вместо этого он посылал своих сотрудников учиться праву в Берлин. Впоследствии многие из них стали преподавателями в Училище правоведения П. Г. Ольденбургского (Неволин и другие), а сам М. М. Сперанский вместе с принцем писал устав училища.

П. Г. Ольденбургский является поистине уникальной личностью в истории российской юриспруденции. Петр Георгиевич приходился внуком российскому императору Павлу I, но, будучи членом русского Императорского дома, не имел

российского подданства, так как состоял в династии великих герцогов Ольденбургских, чем и объясняется его несвойственный для России титул принца. Дед Петра Георгиевича находился на престоле независимого Великого герцогства Ольденбургского. Сам же Петр Георгиевич родился в России, в Ярославской губернии, и всю жизнь свою провел на российской службе.

Юность принц провел в Ольденбурге, где с особенной любовью занимался юридическими науками и логикой под руководством Христиана Рунде. В 1829 году по Адрианопольскому миру Греция получила политическую самостоятельность, и кандидатом на греческий престол некоторые дипломаты того времени называли принца Ольденбургского. Но в конце 1830 года император Николай I вызвал принца (своего племянника) на русскую службу [1, с. 87].

В России принц достиг немалых высот: генерал от инфантерии (1841), шеф Стародубского кирасирского его имени полка, сенатор, член Государственного совета и председатель департамента гражданских и духовных дел, главноуправляющий IV отделением Собственной Е. И. В. канцелярии, почетный опекун и председатель Санкт-Петербургского опекунского совета, главный начальник женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, попечитель Императорского училища правоведения, Санкт-Петербургского коммерческого училища, Императорского Александровского лицея, почетный член различных ученых и благотворительных обществ, председатель Российского общества международного права, попечитель Киевского дома призрения бедных, покровитель Глазной лечебницы. В 1845 году он получил титул «Его Императорское Высочество», также был награжден многочисленными орденами.

При всех его заслугах, даже военных, больше всего принц тяготел к юридическим наукам и совершенствованию правовой системы. Удивительно, с какой энергией человек королевской крови, не нуждавшийся ни в чем и не имевший даже российского гражданства, отдавал все свои силы и огромные деньги на службе Российскому государству.

Петр Георгиевич Ольденбургский после выхода в отставку с военной службы из-за категорического неприятия телесных наказаний был назначен Николаем I к присутствию на заданиях Правительствующего сената, где он увидел катастрофическую юридическую безграмотность не только рядовых судей, но и сенаторов, пересматривавших и обобщавших судебную практику нижестоящих инстанций. Имея некоторые познания в юриспруденции, принц видел, что даже образованные чиновники не способны грамотно анализировать правовой материал и составлять юридические тексты. Тогда он и приходит к идее о необходимости создания в России учебного заведения по подготовке специалистов именно для судебной системы.

Принц не был одинок в этом мнении. При всех заслугах Императорского лицея на поприще государственного строительства, надобность в еще более узкоспециализированном учебном заведении юридического профиля сохранялась. После восшествия Николая I на престол, по словам самого императора, «главным занявшим меня делом было, конечно, правосудие».

Наиболее очевидным недостатком правовой системы в целом и судебной системы в частности было отсутствие систематизации законодательства. М. М. Сперанский, возглавивший Второе отделение Собственной Е. И. В. канцелярии, стал тем, кому удалось привести в порядок весь правовой материал, накопившийся с момента издания Соборного уложения 1648 года, однако работа с результатами его труда требовала более высокой квалификации специалистов.

Введение в практику судебной деятельности Полного собрания законов Российской империи (1830), а за ним и Свода законов Российской империи (1832) выявило нехватку практико-ориентированных молодых специалистов, занятых в области юриспруденции. Поэтому П. Г. Ольденбургский обращается именно к М. М. Сперанскому с предложением о создании училища правоведения. С одобрения последнего принц испрашивает у императора соизволения на открытие училища и приобретение дома для него. Николай I, видя в воспитании нового поколения юристов одно из средств развития российской правовой системы, поддерживает идею.

П. Г. Ольденбургский хотел построить здание, специально предназначенное для училища, но он торопится начать обучение, поэтому принимает решение о покупке дома. Так, на личные средства принца было приобретено здание на Фонтанке, ставшее домом для многих поколений воспитанников. На его покупку и устройство училища принц потратил около 1 млн рублей (около 8 млрд рублей на современные деньги) [1, с. 144].

5 декабря 1835 года училище, ставшее первым юридическим вузом в России, приняло своих первых воспитанников. Училище получило статус императорского и было приравнено в привилегиях к Царскосельскому лицей.

После окончания училища воспитанники были обязаны служить не менее 6 лет в ведомстве министерства юстиции. Учебные программы предусматривали подготовку воспитанников с гимназического возраста до уровня университетского образования с практическим уклоном на запросы государственной службы.

Процессу обучения с самого начала стремились дать практическое направление. Для этого училище получало копии всех указов Сената, решений гражданских и уголовных дел. Под руководством профессоров воспитанники разыгрывали судебные заседания с участием представителей обвинения и защиты. Воспитанникам старших курсов полагалось посещать тюрьмы. Занятия по судебной медицине предполагали посещение морга Мариинской больницы и присутствие при вскрытии трупов.

В училище уделялось внимание разностороннему развитию воспитанников. Ставилась педагогическая задача развития индивидуальных талантов и стремлений обучающихся. Образование не имело целью приведение всех к какому-либо единому образцу. Поэтому в юридическом вузе присутствовали и естественно-научные и даже творческие дисциплины. Сам принц знал 8 языков, писал музыку и стихи, в 1834 году он осуществил перевод на французский язык «Пиковой дамы» А. С. Пушкина. Александра Сергеевича, уже смертельно раненого, принц посещал в его квартире на набережной реки Мойки.

Только всесторонне и гармонично развитые личности, по мнению принца, могли вершить судьбы людей, что является неотъемлемым полномочием судьи. Неудивительно, что особым почетом в училище пользовалась музыка. Помимо обязательных музыкальных занятий существовал и музыкальный кружок. Один из воспитанников училища, Петр Ильич Чайковский, сочинил к пятидесятилетию училища «Правоведческую песню» и написал к ней музыку.

В юридических учебных заведениях на протяжении долгого времени преподавали известные юристы: С. В. Пахман, Н. С. Таганцев, С. А. Муромцев, А. Ф. Кони, В. Д. Спасович, Ф. Ф. Мартенс, Д. И. Майер.

Среди выпускников училища (его окончили более 2000 человек) были такие известные личности, как Иван Аксаков, поэт и публицист, Александр Алехин, 4-й чемпион мира по шахматам, Александр Бульгин, министр внутренних дел, Иван Горемыкин, министр внутренних дел, председатель Совета министров Российской империи (окончил с серебряной медалью), Алексей Жемчужников, поэт, Владимир Ковалевский, известный геолог, основатель эволюционной палеонтологии, Владимир Набоков, министр юстиции, отец писателя Набокова, также преподавал в училище, был депутатом Первой Государственной думы, одним из первых высказывался за права женщин [5, с. 144], Константин Победоносцев, обер-прокурор Святейшего синода, член Государственного совета, главный идеолог контрреформ Александра III, Петр Чайковский, композитор, Николай Стояновский, министр юстиции, он учредил вместе с А. Ф. Кони Юридическое общество при Санкт-Петербургском императорском университете [3].

Интересным фактом является то, что учеников Училища правоведения называли чижиками-пыжиками — словами из уже существовавшей к тому времени народной песенки — за цвет их мундира и шапку из пыжика. Впоследствии песенка закрепилась за воспитанниками училища и ассоциировалась именно с ними. В настоящее время на Фонтанке, напротив здания училища, установлен памятник Чижик-Пыжик в память о правоведах.

Сегодня дело училища продолжает Российский государственный университет правосудия, учредителем которого является Верховный суд РФ. Университет не только готовит специалистов для судебной системы, но, как и училище, не ограничивает их только рамками судебной работы. В стенах вуза готовят юристов широкого профиля, готовых к работе в любом юридическом ведомстве и к собственной практике. В университете приветствуются спорт, творчество, научная и общественная деятельность. Сохранение и развитие подобных учебных заведений и специализированного юридического образования в современной России, по нашему мнению, не ведет к борьбе между вузами за студентов, а способствует разделению профилей обучения и здоровой конкуренции, в конечном счете увеличивающей качество образования.

В 1992 году также было создано и негосударственное учреждение высшего образования «Институт права им. П. Г. Ольденбургского», претендующее на преемство знаменитого учебного заведения.

Литература

1. Анненкова Э. А. Императорское училище правоведения. СПб.: Росток, 2006. 384 с.
2. Кобеко Д. Ф. Императорский царскосельский лицей. Наставники и питомцы 1811–1843. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1911. 553 с.
3. Олимпиева И. В. Императорское училище правоведения (1835–1918): эволюция юридического образования в России и формирование корпуса просвещенной бюрократии: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 262 с.
4. Руденская С. Д. Царскосельский – Александровский лицей. 1811–1917. СПб.: Лениздат, 1999. 511 с.
5. Botantsov I. V. i dr. History of women's political and civil rights in Sweden // Вопросы истории. 2020. № 2. P. 142–146.

Literatura

1. Annenkova E. A. Imperatorskoe uchilishhe pravovedeniya. SPb.: Rostok, 2006. 384 s.
2. Kobeko D. F. Imperatorskij czarskosel'skij licej. Nastavniki i pitomcy 1811–1843. SPb.: Tipografiya V. F. Kirshbauma, 1911. 553 s.
3. Olimpiewa I. V. Imperatorskoe uchilishhe pravovedeniya (1835–1918): e`volyuciya yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii i formirovanie korpusa prosveshhennoj byurokratii: dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2021. 262 s.
4. Rudenskaya S. D. Czarskosel'skij – Aleksandrovskij licej. 1811–1917. SPb.: Lenizdat, 1999. 511 s.
5. Botantsov I. V. i dr. History of women's political and civil rights in Sweden // Voprosy` istorii. 2020. № 2. P. 142–146.

**Ya. B. Zholobov,
I. V. Botantsov**

The Origin and Development of Specialized Legal Education in the Russian Empire

The relevance of the study is caused by the need to develop specialized legal education in modern Russia. The need for training practice-oriented personnel is especially great at the present time. The purpose of the study is to identify the origins of Russian specialized education and analyze the organization of the first educational institutions that trained specialists for the judicial system. The research methodology includes dialytic historicism, analysis, synthesis and other methods of formal logic, as well as special legal research methods. As a result, the role of Tsarskoye Selo Lyceum in the rise of specialized legal education was substantiated, and the first educational institution that trained lawyers for work in court or at School of Law was revealed. The authors come to the conclusion that many of the teaching principles applied at school, such as the specialization of education, on the one hand, and the development of erudition and amplitude of thinking, on the other, remain important components in the formation of modern educational standards.

Keywords: legal education; judicial system; School of Law; Tsarskoye Selo Lyceum; P. G. Oldenburgski.